

Ян Гуан наблюдал за уходящими фигурами двоих и продолжил:

— Потому что Шусюэ чист душой. Многие считают его бесполезным, слабым, не умеющим общаться, не способным сказать «нет», даже заикающимся, но я так не думаю. В нём есть качества, необходимые режиссёру, а также воля, не поддающаяся влиянию денег и выгоды. В компании больше таких людей было бы только к лучшему.

Жун Му хлопнул в ладоши:

— Я знаю! Для него деньги — это грязь!

Хоть это выражение и банально, но оно идеально подходило к Шусюэ.

У И сказал:

— В Динфэн Фильме таких людей нет. Такие люди... их один на сто. В общем... я бы так не смог.

У И не был тем, кто считает деньги грязью, потому что у него были обязательства, например, лечение сестры. Быть таким человеком, для которого деньги — это грязь, очень непросто.

Ян Гуан сказал:

— Тебе не стоит беспокоиться. Я знаю, ты всё ещё переживаешь за своего приёмного отца.

У И промолчал, потому что это было правдой.

Ян Гуан улыбнулся, и его улыбка была наполнена расчётом и зловещими намерениями, отчего у всех по спине пробежал холодок. Только Цяо Аньюнь с его чрезмерно позитивным восприятием воскликнул:

— Брат, ты так красиво улыбаешься!

Маленький Ян Цзянь взял Цяо Аньюня за руку и искренне сказал:

— Братик, пообещай Цзяньцзянь, что после окончания съёмок «Возвращения на вершину» ты найдёшь время и сходишь в больницу проверить зрение, хорошо?

Цяо Аньюнь: [...]

Ян Гуан сказал:

— Раз ты так привязан к своему приёмному отцу, почему бы... не заманить его в нашу компанию Гуанмин Фильм.

— За-заманить?! — У И широко раскрыл глаза от удивления.

Ян Гуан не видел ничего странного в своих словах и с улыбкой продолжил:

— Янь Чэнь действительно талантлив. Сейчас наша компания Гуанмин Фильм начинает продвигаться в киноиндустрию, и мы становимся всё крупнее. Таланты никогда не бывают лишними. Если удастся привлечь его, это будет только к лучшему.

У И сказал:

— Но...

— Ты думаешь, что Гуанмин уступает Динфэн? — нарочно спросил Ян Гуан.

— Нет-нет! Конечно, нет! — У И ответил. — Я думаю, что Гуанмин в тысячу раз лучше Динфэна! Но... приёмный отец, кажется, привязан к той компании и вряд ли оставит Динфэн Фильм ради нас. Ведь... он никогда не менял работу.

Уголки губ Ян Гуана растянулись в зловещей улыбке:

— Если Янь Чэнь привязан к Динфэн Фильму, это хорошо. Тогда мы просто разорвём эту привязанность, и он сам придёт к нам в Гуанмин Фильм.

Все, услышав слова Ян Гуана, почувствовали, как по спине пробежал холодок. Неизвестно почему, но стало как-то зябко. Видимо, осень действительно наступила, пусть и ранняя.

— Здравствуйте, доставка!

Курьер вышел из лифта и остановился у входа в компанию:

— У И, доставка.

У И удивлённо спросил:

— Моя доставка?

С этими словами он быстро подошёл и принял посылку. Это был конверт, и он не знал, что внутри.

Жун Му сказал:

— Может, это от телестанции?

У И в компании отвечал только за продвижение интервью на телевидении. Он ничего не отправлял в компанию, так что если есть доставка, то, вероятно, это от телестанции.

Но адрес на конверте был не телестанции, а какой-то незнакомый, да и адрес отправителя был указан не полностью, что выглядело загадочно.

У И вскрыл конверт, и оттуда выпала флешка. Кроме неё, внутри ничего не было.

— Странно... — У И вставил флешку в компьютер, осторожно проверил её на вирусы и только затем открыл. На флешке было только одно видео.

Тук-тук!

У И дважды щёлкнул по видео, и появилось небольшое окно. Видео было снято в тёмном помещении.

Жун Му сказал:

— Что это? Тьма кромешная, ничего не видно.

— Ха! — У И невольно вдохнул холодный воздух, его лицо побледнело, и он чуть не разорвал

швы на руке, указывая на экран. — Это... это место... Чэнчэн...

У И говорил сбивчиво, но Ян Гуан и Ян Цзянь сразу поняли. Это место, должно быть, было тем самым, где У Чэнчэн избили пьяные хулиганы. Это место, которое У И запомнил навсегда, узнал с первого взгляда и которое вызывало у него такой ужас, больше быть не могло.

Ян Гуан сразу нажал на паузу и нахмурился:

— Разве там не было видеонаблюдения, когда У Чэнчэн получила травмы?

У И энергично кивнул:

— Не было, не было! Тогда точно не было, ничего не нашли, и тех пьяных хулиганов тоже не нашли.

Пьяные хулиганы так и не были пойманы, это дело осталось нераскрытым.

— Но... — У И сказал. — После происшествия на том участке установили камеры.

Жун Му сказал:

— Может, это видео после установки камер. Кто это прислал? Что они хотят?

Ян Гуан прищурился:

— Посмотрим и узнаем.

Ян Гуан нажал на продолжение, и видео снова начало воспроизводиться. Стоит отметить, что это видео точно не было снято после установки камер, потому что...

Маленький Ян Цзянь звонко сказал:

— Смотрите, Янь Чэнь! Его ноги ещё целы!

К удивлению всех, в видео внезапно появился Янь Чэнь, и его ноги были целы. Он ходил свободно, хотя видео было размытым, но было видно, что Янь Чэнь выглядел моложе, чем сейчас.

Это был Янь Чэнь до того, как стал инвалидом. То есть это видео было снято несколько лет назад, точно не после установки камер.

На видео Янь Чэнь был один, он шёл молча, и когда дошёл до переулка, внезапно несколько теней выскочили и окружили его.

В видео не было звука, и было темно, поэтому неизвестно, что он говорил. Те люди сказали несколько слов и тут же схватили железные прутья и начали избивать Янь Чэня.

Янь Чэнь был один, а нападавших было много. Видно, что Янь Чэнь был неплохо подготовлен, но он не смог справиться с таким количеством нападавших и быстро начал проигрывать, его лицо было в крови.

У И затаил дыхание, пристально глядя на экран. На видео его приёмный отец был здоров, это должно было быть давно, но У И всё равно не мог не переживать, не мог не волноваться.

И в этот момент...

Маленькая фигурка вбежала в кадр, похоже, она проходила мимо, потом быстро вернулась и остановилась в центре видео.

Эта маленькая фигурка была ребёнком, девочкой...

— У Чэнчэн!

У Чэнчэн появилась на видео, держа в руке пакет, похоже, она возвращалась с покупками. У Чэнчэн увидела, как группа людей избивает Янь Чэня, и, указывая на них, что-то сказала. Нападавшие обернулись и посмотрели на неё.

Затем они внезапно бросились к ней, грубо схватили и тоже начали избивать.

У И сжал левую руку, ногти впились в ладонь, он широко раскрыл глаза, видя, как железные прутья раз за разом бьют по У Чэнчэн, по его сестре, а он ничего не мог сделать.

Янь Чэнь, весь в крови, с трудом поднялся, бросился к У Чэнчэн, как бы пытаясь убежать, но у него не получилось. Янь Чэнь и У Чэнчэн снова подверглись избиению, Янь Чэнь обнял У Чэнчэн, стараясь защитить её.

Бум-бум-бум!

Беззвучно, железные прутья обрушивались на голову, избивая Янь Чэня. Он, защищая У Чэнчэн, выгнул спину, стараясь создать защиту. Железные прутья ударили по его позвоночнику, и наконец...

Янь Чэнь не выдержал, резко упал на землю и перестал двигаться.

В тёмном переулке свет был слишком тусклым, кровь текла по земле, образуя блестящую лужу, но цвет был не ярко-красным, а скорее чёрным, настолько нереальным, настолько нечётким...

Ян Цзянь широко раскрыл глаза, потянул за рукав Ян Гуана и тихо сказал:

— Временная линия не совпадает.

Согласно словам У И, пьяные хулиганы сразу напали на У Чэнчэн, а потом Янь Чэнь, проходя мимо, случайно оказался вовлечён и, защищая У Чэнчэн, получил травму позвоночника, из-за чего теперь вынужден проводить жизнь в инвалидном кресле.

Но на этом видео временная линия была другой.

Не было пьяных хулиганов.

Те, кто окружил Янь Чэня, действовали чётко и даже что-то говорили ему, это точно не были пьяные хулиганы.

А У Чэнчэн была прохожей, она, вероятно, хотела остановить их, но они решили не оставлять свидетелей и схватили её.

Временная линия была неправильной, явно неправильной...

— Неправильно... неправильно... — У И покачал головой, бормоча. — Это видео поддельное... поддельное... ведь приёмный отец спас Чэнчэн, но... но...

<http://bllate.org/book/16206/1457031>